

Су Янь поддался инстинкту и невольно ответил на поцелуй. Их губы сплелись, и в тишине комнаты раздался влажный чмокающий звук. Несмотря на всю свою физическую силу, Су Янь словно окаменел под натиском Вэнь Жумо, позволяя тому делать всё, что душа пожелает. Наконец, когда Вэнь Жумо уже потянулся к его ремню, Су Янь резким движением перевернулся и заломил ему руки.

— Хватит! Убирайся! — придя в себя, Су Янь вспылil. Как он мог позволить себе такое бесстыдство? Более того, его тело отреагировало! Ощущая собственный налившийся свинцом пауз, Су Янь с ледяным выражением лица принялся выпроваживать незваного гостя.

Вэнь Жумо с некоторым сожалением поднялся с кана, потирая нывющее запястье. Силы у этого парня и правда были немеренные! Похоже, его будущий статус в семье под большим вопросом. Бросив взгляд на пах Су Яня, Вэнь Жумо загадочно улыбнулся:

— А-Янь, тебе же понравилось!

Бросив эту фразу, он быстренько ретировался из комнаты, пока Су Янь окончательно не рассвирепел.

Су Яня трясло от гнева. Ощущения внизу живота вызывали у него жгучее чувство стыда. Он никак не ожидал, что этот вечно приличный с виду интеллигент окажется таким бесстыдником. Но упрекнуть его не получалось — в конце концов, он и сам отреагировал на поцелуй.

Су Янь не знал, что Вэнь Жумо научился подобным фокусам у самого себя в прошлой жизни. Пускай Вэнь Жумо и позиционировал себя утонченным ученым, это амплуа работало только на людях, особенно когда дело касалось постели — всю свою чопорность он давно уже выбросил невесть куда.

В прошлой жизни, когда они были вместе с Ли Янем, те двое вечно вытворяли всякое. Поначалу Ли Янь просто докучал ему до потери пульса, но со временем Вэнь Жумо и сам распробовал весь этот вкус, и тогда они уже ни в чем себя не сдерживали. Проведя столько времени рядом с таким толстокожим человеком, как Ли Янь, Вэнь Жумо, пусть и не перенял все его привычки, но определенно заразился его манерами, так что бедному Су Яню оставалось только терпеть.

На самом деле, открыто высказав всё сегодня, Вэнь Жумо почувствовал даже некоторое облегчение. Разве это не шаг вперед? Подумав об этом, он решил, что ему следует как следует поговорить с Су Янем, а затем постепенно взрастить между ними настоящие чувства.

Хотя внешне Су Янь казался жестким и непреклонным, Вэнь Жумо прекрасно знал, что в душе этот человек невероятно мягок. А вот терпения Вэнь Жумо было не занимать. Теперь его главной задачей было сплести прочную сеть и надежно заманить в нее Су Яня, чтобы тот больше никогда не смог вырваться. А уж со скверным характером этого упряма он еще успеет повозиться.

К сожалению, как бы тщательно Вэнь Жумо ни строил планы, он никак не ожидал, что Су Янь попросту сбежит.

Проснувшись утром и обнаружив комнату пустой, Вэнь Жумо просто не поверил своим глазам. Он знал, что этот человек не так суров, как кажется на первый взгляд, но всё равно не предполагал, что тот так спешно вернется в часть. Увидев на столе записку, написанную размашистым, лихим почерком, Вэнь Жумо с досадой стиснул зубы. Ну и сволочь же ты, мысленно пообещал он выставить Су Яню счет.

Вэнь Жумо был готов хоть сейчас сорваться в воинскую часть и задать этому беглецу хорошей взбучки, но понимал, что это лишь несбыточные мечты. С таким человеком, как Су Янь, который мягко стелет, да жестко сплет, да еще и превосходит его в физической силе, можно справиться только хитростью.

Он примерно догадывался, о чем думает Су Янь: в военную часть абы кого не пускают, так что теперь, когда Су Янь укрылся там, преследовать его бессмысленно. Наверное, он надеется, что со временем они забудут друг друга и его чувства постепенно утихнут.

Именно так Су Янь себе это и представлял. Вчерашние слова Вэнь Жумо повергли его в шок. Он никак не мог взять в толк, как Вэнь Жумо мог пойти на все эти ухищрения только из-за того, что тот ему нравится. Как такое вообще возможно? Они же оба мужчины! А если об этом узнают окружающие? Су Янь даже боялся представить себе последствия.

Он не сомкнул глаз всю ночь. Слова Вэнь Жумо и этот ошеломляющий, лишивший его рассудка поцелуй неотвязно крутились в голове. Несмотря на прожитые годы, он впервые столкнулся с подобным, и душу терзало смутное беспокойство, хотя он и пытался заглушить это едва проснувшееся внутри томление.

Чуть свет он собрал вещи и уехал. Оставаться там дальше было выше его сил — он просто не знал, как смотреть в глаза Вэнь Жумо. Что уж говорить о его прежних отношениях с Вэнь Жуюэ? Хотя между ними ничего толком и не было — из-за юного возраста и холодной отчужденности Вэнь Жуюэ они даже за руки ни разу не держались.

По сути, они и супругами-то не были, но что подумают посторонние люди? К тому же Су Янь искренне не понимал, чем он заслужил такое навязчивое внимание и хитроумные ухищрения со стороны Вэнь Жумо. Он даже начал успокаивать себя мыслью, что всё это было лишь неуклюжей отговоркой с его стороны.

Но стоило вспомнить тот страстный поцелуй, как щеки Су Яня вновь вспыхивали. Он рефлекторно коснулся пальцами губ и тут же отдернул руку, словно обжегшись: кончики пальцев до сих пор покалывало от легкого жара. Су Янь пребывал в полном замешательстве. За всю свою жизнь он впервые столкнулся с таким. Пусть его поцеловал мужчина, но то головокружительное ощущение Су Янь не мог забыть ни за что.

Он надеялся, что после их расставания Вэнь Жумо больше не станет говорить о своей любви, а

сам он сможет успокоиться, пока их жизни не войдут в привычную колею. У Су Яня было предчувствие: если он останется хоть на день дольше, случится что-то непоправимое.

— Эй, Су Янь! Как прошла поездка домой? Всё в порядке, ЧП никаких не было? — Чжао Чжэнь распахнул дверь и беззастенчиво обратился к сидевшему на краю кровати хмурому Су Яню. Они были лучшими друзьями, так что церемониться не стоило, и о домашних делах Су Яня Чжао Чжэнь знал не понаслышке.

Су Янь поднял голову и посмотрел на Чжао Чжэня. Он понимал, что друг искренне переживает за него, но возвращаться к этой теме не хотелось совсем, поэтому он попытался перевести разговор:

— Всё нормально! Ты чего пришел?

Чжао Чжэнь закатил глаза, сам налил себе стакан воды и уселся на табурет напротив Су Яня.

— Ты пропал на столько времени, а теперь, когда вернулся в свет, я просто обязан на тебя взглянуть! Как нога?

С этими словами он пару раз от души шлепнул Су Яня по бедру и удовлетворенно чмокнул губами:

— А неплохо!

Стоит ли говорить, что тогда ранение на ноге Су Яня было очень серьезным. Тем не менее, получив весточку из дома, он даже не стал долечиваться и, едва встав на ноги, со всех ног помчался назад.

Чжао Чжэнь и сам прекрасно знал положение дел в семье друга. Судя по тому, что его женоушка за всё время не написала Су Яню ни единого письма, кроме как с требованием денег, хороших отношений там не было и в помине. Чжао Чжэнь сильно за него переживал, но по рукам и ногам друга связать не мог.

Однако судя по тому, как зажила нога, и по здоровому цвету лица самого Су Яня, последний месяц выдался вполне неплохим.

— Похоже, на этот раз твоя благоверная о тебе позаботилась на славу! Послушай меня, вам лучше поскорее сыграть свадьбу и зарегистрировать брак, тогда у вас обоих на душе наконец наступит покой.

Су Янь криво усмехнулся и покачал головой:

— Мы разошлись.

— Что?! — Чжао Чжэнь, сделавший глоток воды, поперхнулся, брызнув во все стороны, вскочил со стула и завопил на всю комнату: — Ты! Да ты издеваешься! Я-то думал, в этот раз вы станете еще ближе, как это — разошлись?! С чего вдруг такая внезапность? Кто предложил? Она? Я же говорил, что ты слишком ее балуешь! Разве развод — это шутки? Столько лет ты пахал на ее семейку, а теперь, когда братец больше не нужен, решили избавиться? Неудивительно, что они вечно крутили носом и не хотели ставить штамп в паспорте — оказывается, ждали подходящего момента!

Су Янь молчал. Глядя на возмущенного и кипящего от праведного гнева Чжао Чжэня, он почувствовал, как в груди теплеет. В голове невольно всплыл образ Вэнь Жумо, и Су Янь тут же плотно сжал губы.

— И ты просто согласился?! — испытующе глядя на друга, Чжао Чжэнь надеялся услышать отрицательный ответ, хотя в глубине души понимал, что вероятность этого крайне мала. С характером Су Яня бегать за кем-то и унижаться было просто немыслимо.

Су Янь ничего не ответил.

Чжао Чжэню захотелось взвыть от безысходности. Как вообще устроен этот мир? На его месте он бы... ну, хорошо, он и сам толком не знал, как бы поступил, но уж точно не позволил бы этой девчонке так просто уйти. За кого она вообще принимает Су Яня — игрушку, которую можно подбирать и выбрасывать по первому капризу?

Хорошо еще, что Чжао Чжэнь не знал, что Вэнь Жуюэ не просто собрался бросить Су Янь, но еще и понес от какого-то хмыря, иначе его сердце разорвалось бы от злости.

— Ты!

— Пойдем! Выйдем разомнемся! — оборвав готового продолжать тираду Чжао Чжэня, Су Янь потащил его на плац.

После того дня Чжао Чжэнь больше не заводил разговор о домашних делах Су Яня. Удары у того были тяжелые: то ли Су Янь вымещал на нем накопившуюся злость, то ли еще что, но Чжао Чжэнь потом еще несколько дней ходил весь в синяках и боли. Что ни говори, а по части рукопашного боя этому парню в их батальоне не было равных.

Что же касается Вэнь Жумо, то сразу после ухода Су Яня он собрал вещи и вернулся в институт. Пожалуй, из-за того, что последние полтора месяца с Су Янем прошли так безмятежно, он едва не забыл, что прежний владелец тела оставил ему ворох проблем — красивую, но смертельно ядовитую змейку.

Вернувшись в учебное заведение, Вэнь Жумо погрузился в тихую, размеренную жизнь: дни состояли из лекций, чтения книг и написания статей для печати. Он больше не обращал внимания на косые взгляды и шепетание за спиной, целыми днями ходя в одиночку. Окружающие считали его нелюдимым, но Вэнь Жумо было абсолютно всё равно. Он прекрасно понимал, почему люди смотрят на него так, но его это не трогало.

До тех пор, пока в один прекрасный день на занятии по литературе Вэнь Жумо не поразил весь филологический факультет своей безупречной каллиграфией. Только тогда все заметили, как сильно он изменился. В нем больше не было прежней заносчивости, он больше не до хрипоты спорил из-за пустяков с окружающими. Он стал тихим, но при этом куда более солидным и притягательным.

Казалось, само его присутствие за партой превращалось в живописный пейзаж. И тут люди внезапно вспомнили, что до всех этих скандалов Вэнь Жумо считался одним из трех главных талантов филфака. И пусть это звание было неофициальным, сомневаться в его одаренности не приходилось.

Кто-то из сокурсников начал сомневаться в справедливости прошлых сплетен, но нашлись и те, кто лишь презрительно фыркал: какая польза от таланта, если у человека гнилая душа? Вэньвэнь! Ты действительно должна была пойти туда, взять книгу и со всего маху шмякнуть ею этому человеку прямо по лицу! Мало того что он бесстыдно спер твою научную работу, так он еще хватает наглости называть себя талантом! Если бы все таланты в мире были такими, как он, кто бы вообще стал учиться? Он же просто отброс общества!

С этими словами пухленькая девушка, сидевшая напротив Су Вэньвэнь, охваченная праведным гневом, замолчала. Это была соседка Су Вэньвэнь по комнате, прямолинейная и привычная говорить всё, что думает. Вокруг нее столпилось еще несколько девушек, наперебой осуждавших Вэнь Жумо.

Су Вэньвэнь ничего не ответила. Она молча смотрела на потрясающее произведение каллиграфии, опубликованное в университетской газете. Окружающие думали, что Су Вэньвэнь опечалена, услышав новости об этом человеке, но только она сама понимала, насколько противоречивы ее чувства.

Тогда она и сама не знала, как на нее нашло такое помрачение рассудка. Увидев научную работу Вэнь Жумо, Су Вэньвэнь с первого же взгляда оценила ее ценность. В отличие от поверхностного подхода самого Вэнь Жумо, она понимала: если копнуть эту тему глубже, она непременно произведет колоссальный фурор.

Поэтому, скрыв всё от Вэнь Жумо, она затаила сдачу его курсовой за учебный год, тщательно отшлифовала ту статью и представила ее в гораздо более глубоком и завершенном виде. И действительно, когда она показала эту работу отцу, тот высоко оценил ее и пообещал помочь с продвижением на конкурс провинциальных академических журналов.

Вэнь Жумо совершенно ничего из этого не знал. А когда всё вскрылось, было уже поздно. Хуже всего было то, что изначально она планировала лишь придержать его работу на некоторое время, а потом позволить ему переписать ее заново. Но она не знала, что у Вэнь Жумо остался черновик, который он отдал профессору.

Когда на свет появились две одинаковые статьи, всем сразу стало очевидно, что произошло. К

тому же при сравнении работ статья Су Вэньвэнь оказалась куда более глубокой и зрелой, значительно превосходящей по уровню труд Вэнь Жумо. Сначала Вэнь Жумо всё отрицал, но все улики прямо указывали на то, что он скопировал работу собственной девушки.

В то же самое время пришла радостная весть о том, что Су Вэньвэнь завоевала первую премию в конкурсе провинциальных академических журналов. Презрение к Вэнь Жумо в кампусе лишь усилилось, и ни у кого даже не возникло сомнений в том, что это Су Вэньвэнь могла украсть тему у Вэнь Жумо. Су Вэньвэнь и без того пользовалась в университете небольшой известностью: ее отец был профессором в этом же вузе, и с малых лет она публиковала множество своих работ. Даже самые первые статьи Вэнь Жумо начал печатать благодаря рекомендации Су Вэньвэнь. Поначалу все завидовали Вэнь Жумо — нищему пареньку из деревенской глуши, который неизвестно какими судьбами умудрился отхватить себе такую невесту, как Су Вэньвэнь.

Однако насколько сильной была прежняя зависть, настолько же сильным теперь было презрение: это был классический пример неблагодарности и подлости. Тогда по всему университету только и ходили слухи и пересуды, и в конце концов лишь уговоры Су Вэньвэнь, обратившейся к отцу, позволили замять это дело. Но даже при этом Вэнь Жумо получил взыскание в виде строгого выговора с предупреждением, которое занесли в его личное дело.

Вэнь Жумо еще не знал, что вскоре ему предстоит встретиться со своей легендарной девушкой. В читальном зале царила тишина, нарушаемая лишь едва слышным шелестом переворачиваемых страниц. Все были погружены в учебу. Вэнь Жумо остановил руку с ручкой, мягко снял очки и помассировал виски.

Едва он прервался, как сидевший рядом соученик многозначительно подмигнул ему, призывая взглянуть на дверь.

Вэнь Жумо надел очки и прищурился в сторону входа. Там стояла Су Вэньвэнь. Не обращая внимания на кривляния соседа, Вэнь Жумо бросил на того свирепый взгляд. Тот лишь беззаботно потер нос, развел руками и принялся с видом человека, предвкушающего отличное зрелище, наблюдать за Вэнь Жумо.

Когда-то он, как и все остальные, подозревал Вэнь Жумо и в душе жестоко презирал его за сходство с альфонсом. Но теперь он понял, что на самом деле никто из окружающих их людей по-настоящему так и не разглядел Вэнь Жумо. Особенно за то время, что они просидели за одной партой: только тогда он осознал, каким слепцом был раньше.

Если бы кто-то сказал, что его сосед способен заняться плагиатом чужих трудов, он бы ни за что в это не поверил. Он понял, что его сосед — истинный мастер, скрывающий свои таланты. Вэнь Жумо прекрасно рисовал тушью, владел каллиграфией, да так, что даже профессора приходили в восторг, открыто называя его гением, и едва ли не силой заставляли написать для них работу в личную коллекцию.

Стоит отметить, что их старый профессор был известным на всю страну каллиграфом и даже приглашал Вэнь Жумо вступить в Национальную ассоциацию каллиграфии. К сожалению, его

сосед с поистине невозмутимым видом отказался, высокопарно заявив, что его устремления лежат совсем в другой плоскости. И при этом старый профессор, который обычно никого не жаловал вниманием, неожиданно с выражением искреннего сожаления подарил Вэнь Жумо одно из собственных произведений.

Вэнь Жумо прочел невероятное количество книг. Порой товарищу казалось, будто этот парень перенес в свою голову всю библиотеку целиком, но вскоре выяснялось, что сам Вэнь Жумо знает гораздо больше, чем содержалось во всех книгах библиотеки вместе взятых.

В последнее время он также заметил, что этот человек обладает весьма вредным и лукавым характером. Бросив полный жалости взгляд на стоявшую в дверях Су Вэньвэнь, чье имя сейчас было у всех на слуху, он подумал: сможет ли она улыбаться через несколько дней? Затем он взглянул на с мягким выражением лица сидевшего рядом соседа и тихонько усмехнулся про себя. Что-то нужно, однокурсница Су Вэньвэнь? Вэнь Жумо и сам не понимал, почему эта девушка так к нему привязалась. По логике вещей, после всего случившегося им следовало бы решительно порвать друг с другом, или же у этой особы от природы настолько толстая кожа?

Разве нельзя прийти к тебе просто так, если ничего не случилось? — игриво парировала Су Вэньвэнь. Она была очень красива, отлично пела и рисовала, слыла первой красавицей филологического факультета, и многие парни были от нее без ума. Су Вэньвэнь знала, что поступила неправильно, но собиралась компенсировать Вэнь Жумо этот ущерб. К тому же, такая вещь могла обрести наибольшую ценность только в ее собственных руках, а Вэнь Жумо не стоило попусту растрачивать литературу.

Она училась на курс старше Вэнь Жумо, и по идее их пути не должны были пересекаться, но Вэнь Жумо был хорош собой. В то время из ее группы многие девчонки специально бегали на первый курс филфака, чтобы посмотреть на того самого легендарного и невероятно талантливого младшекурсника — хотя на самом деле они просто хотели поглазеть на его лицо, чего сама Су Вэньвэнь всегда откровенно презирала.

Хотя она и поступила на филологический, ей никогда не нравились те зубрилы, что дни напролет зарывались в книги, — совсем как староста их группы, которого называли талантом гуманитарного института. Он носил толстые очки, выглядел неопрятно, целыми днями только и знал, что обнимал книжку да что-то читал и черкал в ней. К тому же Су Вэньвэнь знала, что староста в нее влюблен, но, к сожалению, он совершенно не входил в ее вкус.

После появления Вэнь Жумо он очень быстро вошел в число трех главных талантов гуманитарного института. Су Вэньвэнь никогда бы не подумала, что влюбится в кого-то из тех самых книжных червей, какими она их себе представляла. Впервые она встретила Вэнь Жумо в библиотеке: тогда она пришла с соседями по комнате сдавать книги и с первого же взгляда заметила сидевшего у окна и опустившего голову над чтением Вэнь Жумо.

Все говорят, что сосредоточенный мужчина вызывает наибольший трепет в сердце, а уж тем более — мягкий, красивый и утонченный юноша с интеллигентными манерами. Оказывается, это и был Вэнь Жумо!

Позже она то и дело появлялась перед Вэнь Жумо, но этот человек оставался совершенно равнодушным, и в конце концов ей пришлось самой, набравшись наглости, проявить инициативу и познакомиться с ним, после чего они сошлись. В конце концов, это был человек, который ей нравился, и Су Вэньвэнь не хотела, чтобы случившееся как-то повлияло на их чувства. Она рассчитывала в течение этого времени поухаживать за Вэнь Жумо, и тогда все бы

утряслось.

Завтра у моего папы день рождения, составь мне компанию при покупке подарка! — Су Вэньвэнь сама протянула им руку помощи для примирения.

Вэнь Жумо приподнял брови, уголки его глаз тронула легкая усмешка. Он посмотрел на сидевшую перед ним тихую, цветущую юностью девушку и поднял руку, чтобы взглянуть на часы: время, должно быть, подходило к концу. Какое мне дело до дня рождения твоего отца! Су Вэньвэнь, я впервые заметил, что у тебя действительно толстая кожа. Тебе не совестно брать чужие вещи? — прямо заявил Вэнь Жумо. На его лице сохранялось мягкое выражение, а уголки губ чуть приподнялись — это было любимое выражение Су Вэньвэнь, однако слова, слетевшие в этот момент с уст стоявшего перед ней человека, звучали из рук вон плохо.

Что ты такое говоришь? — нахмурившись, с легким упрёком произнесла Су Вэньвэнь. В её глазах мелькнуло смущение, и она невольно ухватила за край одежды Вэнь Жумо, украдкой бросив взгляд на проходивших мимо студентов.

Я же сказал, то, что было раньше, мы больше не станем упоминать, и я на тебя не в обиде. Разве мы не можем просто жить хорошо, неужели нельзя? — в голосе Су Вэньвэнь слышались и уговоры, и мольба. Её влажные миндалевидные глаза пристально смотрели на Вэнь Жумо: неужели он непременно должен цепляться за то, что уже прошло?

Улыбка на губах Вэнь Жумо стала ещё нежнее. Какая же она осторожная, и как безупречно всё преподносит. Видимо, избалованная девчонка привыкла думать, что стоит ей лишь склонить голову, как окружающие тут же её простят? И с чего бы ей рассчитывать на это?

В оригинальном романе первоначальный владелец этого тела искренне любил эту девушку. Их семьи разделяла огромная пропасть, но раз такая девушка отдавала ему всю себя без остатка, он очень дорожил этими отношениями и легко простил Су Вэньвэнь. Казалось бы, Су Вэньвэнь не предала его, и в конце концов они действительно поженились.

Вот только оба они недооценили последствия того поступка. То была строгая эпоха, и после окончания учебы в личном деле первоначального владельца навсегда осталось пятно. Из-за этого каждый раз, когда он пытался устроиться на работу, к нему относились с подозрениями, и он повсюду натывался на закрытые двери. Лишь позже, задействовав свои связи, Су Вэньвэнь помогла ему найти более-менее сносную должность.

Сама же Су Вэньвэнь, воспользовавшись попутным ветром, стремительно превратилась в одну из главных надежд школы и сделала первый настоящий шаг к успеху в карьере.

Перед лицом Су Вэньвэнь первоначальный владелец, казалось, вечно чувствовал себя ниже её. Позже все вокруг знали знаменитую исследовательницу Су Вэньвэнь, но никто не верил, что некогда у этой красивой, эрудированной и элегантной женщины нашёлся человек, чью научную работу она присвоила. Вэнь Жумо не знал, каково пришлось первоначальному владельцу в той жизни.

Но вспоминая его заветное желание добиться успеха в карьере, Вэнь Жумо понимал, что жизнь та выдалась невыносимо удушливой. Ради кого бы то ни было — будь то прежний хозяин тела или сам Вэнь Жумо — он не мог позволить себе тащить на спине это клеймо позора. Тем более что растопить его сердце способна лишь одна-единственная душа.

<http://bllate.org/book/21662/2235199>